

Никита Шафт

Дневники

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Никита Шафт
Дневники

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Никита Шафт

Дневники / Никита Шафт — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Мы забыли что значит быть человеком. Пора бы вспомнить всем нам. Я вижу, как ты стремишься к этому. Содержит нецензурную брань.

Дневники

Дневник быта

Хлопнула дверь, словно крышка гроба. Я оказался на пороге своей прибранной квартиры, держа в руках пакеты полные продуктов. Скинув одежду, улегся на скрипучую кровать. Похмелье мучало с самого утра. Ума не приложу, откуда взялись силы прогуляться за едой. Жрать дома, по-сути, ведь было нечего, и этот вопрос ждал незамедлительного решения, хоть я из дома стараюсь не выходить по пустякам. В мире полно ненужных мелочей, в то время, как в моих палатах проблемы вселенских масштабов. Поспать бы часика три, и приступить к уборке. Сколь бы не было чисто дома, меня выводила из себя любая соринка, ожидавшая своего приговора. Казнить, нельзя помиловать, – вот мой вердикт. Пылесос находился в рабочем режиме два, а то и три раза в сутки. Каждый уголок квартиры отдраивался до блеска. Окнам не прощалось иметь даже символическое пятнышко. Я уже молчу про зеркала. Эти господа всегда были девственно чисты, им я уделял наибольшее значение. Ведь зеркала не умеют врать, грязная ложь им не к лицу. Потому то и я не терпел следов прикосновений, и капель.

После короткого и тревожного сна, я направился на кухню. Жена что-то готовила в трусках и моей футболке. Я, как умственно неполноценный залипал на ее маленький, но упругий зад. Качался взад-вперед на кухонном стуле, и не мог, вернее даже не смел противостоять потоку мыслей, не имеющих логической связи. Тело грубо и бестактно охватил нестерпимый зуд. Я чесался, стараясь охватить каждый миллиметр туловища, но к сожалению, рук не хватало, чтобы вовремя впиться ногтями в очаги раздражения.

Расчесав тело, в некоторых местах до крови, я поднялся с сидения, и направился к супруге. Нежно пристроился к любимому задку, обхватив руками бедра, и несколько раз поцеловал благоверную в шею. Как меня только угораздило жениться в юном возрасте? Может, я даже и любил жену, но кто она, если не верит мне? Она не верит моим прикосновениям. Она мне сказала, что сейчас не до меня, сказала, что готовит, и не может отойти от плиты. Бедная моя нежная женушка с самого утра крутилась на кухне, и так каждый день. Совсем скоро она поселится здесь, и останусь я один, совсем пусто и одиноко будет мне на скрипучей кровати. В кастрюле бурлила вода. Это невероятно потрясающее зрелище. С самого утра и до поздней ночи, в промежутках между уборкой пещеры, я прибегаю на кухню, в попытках отследить процесс готовки. Что же делает моя жена, каким образом она превращает закипающую воду в «восхитительное» домашнее блюдо. Но все мои потуги теряют смысл, стоит мне подойти ближе к плите. Ничего кроме бурлящей воды узреть не суждено. Любимая точно скрывает от меня магию кулинарии. Не исключено, что в ней томится страх перед моей хозяйственной натурой. Бойтесь моя зая, что и на кухне ей место не найдется, ведь иные аспекты бытовых нужд узурпированы мужем. И останется ей лишь ублажать меня в постели, но как она этого не любит, просто на дух не переносит. Когда у нас с ней интим случился впервые, перед самым актом она предупредила, что совершенно равнодушна ко всем телам, кроме своего, и нет у нее интереса ко мне, но если того требует общественная норма, как неотъемлемую часть отношений, то она готова на великую жертву. К слову, одному лишь Богу известно, сколько этих жертв было до нашего знакомства, но как же оскорбительно осознавать: любимая не хочет меня, всего лишь угождает, коли уж необходимо. Как это мерзко, и унижительно, каждый раз желая ее, меня протыкает чувство вины. Вот и приходится теперь вымаливать супружеский долг, с видом сожаления за совершенный грех, погубивший все живое.

Вновь зашумел пылесос, и сердцу тревожно в груди, да и я, собственно, достаточно молодой, но ближайшие предложения ничего грандиозного не предвещают, всего-то пробежку с засасывающим аппаратом по квартире.

Для уборки гостиной я значимой причины не нашел, поэтому сам для себя оправдал наличием пыли. Пыль – уникальный феномен. В любом бытовом споре между близкими людьми, пыль становится последним, зачастую неоспоримым аргументом. Когда тебе нечего

предъявить мужу, или другому родственнику, проживающему с тобой, скажи: «посмотри сколько у тебя пыли, свинья» – победа гарантирована, даже если спор имел высокоинтеллектуальный окрас. Резкими движениями я полоскал бежевый ковер пылесобиралкой. Пожалуй, матросы так не дряят палубу, как я несчастное одеяло для ламината. Всеми чакрами своей грешной я ненавидел этот безвкусный ковер, но жене нравился. Миловидная сука постоянно шутила о возможном браке с этой бежевой мразью. Жenuшка впадала в экстаз от собственного искромётного чувства юмора. Особенно получала удовольствие, если шутка меня задевала. Но я все же адекватный человек, и не должен ревновать супругу к коврику. Но я его ненавижу!

– Жрать иди! – раздался голос с кухни.

– Бегу, любимая, – ответил.

Отложив пылесос, направился на кухню. На лакированном столе стыла тарелка супа. Супруга не дожидаясь меня приступила к трапезе, посему когда начал поглощать блюдо, предварительно изучив содержимое, жenuшка уже мыла за собой тарелку.

Суп был соленым, других вкусов я не уловил. А вот жена, пока я ел, вновь приступила к готовке, на сей раз ужина. На дне тарелки плавал фантастический мир неизвестных доселе мне тварей. Каждый квадратик, каждый кружочек противостояли огромному металлическому пришельцу. Я медленно погружал ложку в бульон, захватывая все больше и больше мирных водоплавающих. Понемногу я разрушал некогда великую суповую цивилизацию. Совсем скоро от бывшего величия подводных городов остались лишь крошечные сгустки мертвых жителей. Какое потрясающе интересное блюдо, однако. По вкусу все приготовления жены неотличимы друг от друга, но каждое представляет собой уникальное зрелище. Когда-нибудь мне удастся разгадать кухонную тайну возлюбленной.

По окончании обеда, я направился вытирать пыль. Как известно даже детям: одного пылесоса мало, нужно еще влажную тряпочку наградить работой. Мой старый компьютер, за которым раньше мог часами сидеть, просматривая порно, или залипая в соц.сетях, окончательно покрылся человеческим безразличием. Как только мы с женой съехались, я абсолютно перестал им пользоваться, и протирал я его редко. Кому, если не мне, важна подобного рода информация. Если не изменяет память, то и с супругой я познакомился благодаря компу и интернету. Сайты знакомств определили мою жизнь, подкинув мне профиль тогда еще будущей жены. Сейчас же все сложнее. Честно признаться: я боюсь включать этого монстра. Супруга говорила мне как-то: «Однажды чертова машина поглотит твою душу». Можно было бы скинуть на ее своеобразный юмор, но звериный оскал, и демонический огонь в глазах говорили об искренности. Не исключено, что она испугалась сильного шума, исходящего от системы охлаждения во время пользования аппаратом, но более вероятно, что она ревновала, как я ревновал ее к ковру.

Устал от уборки. Объявил себе перекур, и вышел на балкон. Свинцовое небо задало предел полета человеческих идей. Более никто не мечтает подняться выше небес, да и полеты по воздушному океану никого не привлекают, разве что дым, выпускаемый мной. Погубили все удовольствия, зарыли в могилу, но дешевый химозный табак оставили. И нет на свете ничего прекраснее курения, по крайней мере теперь.

Бычок отправился за борт, я покинул корабль созерцания, дабы часок другой вздремнуть.

Проснулся как раз к ужину. Очередное соленое блюдо заполняло пустой желудок. Супруга заискивающе смотрела мне в глаза. Трудно было понять, что же она хочет. Может, она ждет похвалы за приготовленный ужин. Нет, это на нее не похоже. Такой необычайно добрый взгляд предвещал беду.

–

Чем ты занимаешься? – спросила жена.

–

Ем, – пугливо ответил я.

–

Зачем ты ешь? – не унималась она.

–

Я ем, потому что время ужина, – как по шаблону мо

лви

л я. – К тому же я только проснулся.

–

Можно узнать, чем ты сегодня занимался? – уставшим голосом спросила жена.

–

Я убирался в квартире.

–

Почему не на работе? Вернее не так. Кем ты вообще себя влзомнил?

–

Я убирался в квартире.

–

Кем ты работаешь?

Вопрос застал меня врасплох. Жена знает, где и кем я работаю. Но каждый день задает мне этот вопрос, каждый раз заставляя удивляться.

–

Я убираюсь в кварта

х

. Сколько можно повторять?

Жена вскочила из-за стола, и вытянув грациозно руки вверх, согнула кисти в форме лебедя.

–

Знаешь, а ведь когда-то я была звездой телеэкрана.

Верно, несколько лет назад моя женушка сияла в лучах софитов. Настоящая звезда. Молодые девушки всеми силами старались походить на мою благоверную. Почему судьба так жестока с людьми? Теперь все забыли о моей жене. А как она начинала свой путь, как уверенно шагала по жизни, это надо видеть. Все в прошлом, ничего кроме кухонной плиты ей не досталось в наследство от некогда роскошной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.